

понижение платежеспособности и как следствие – неготовность пополнять свою кредитную историю новыми фактами, и, наконец, удорожание кредитов, дают о себе знать. Впрочем, влияние последнего фактора уже начало смягчаться: средневзвешенная кредитная ставка в апреле была несколько ниже мартовской. Такая тенденция, очевидно, продолжится. 15 июня очередной раз была понижена ключевая ставка Центрального банка, что будет способствовать дальнейшему снижению стоимости кредитов.

Алена Чепель

Бюджет

5. Федеральный бюджет: доходы выше ожиданий и новые риски

Высокие цены на нефть позволяют федеральному бюджету получать дополнительные нефтегазовые доходы. При сохранении относительно благоприятной внешней конъюнктуры и при условии, что экономический кризис в России не будет углубляться, федеральный бюджет может получить в 2015 году около 1 трлн руб. дополнительных доходов.

За первые пять месяцев 2015 г. доходы федерального бюджета сократились по сравнению с аналогичным показателем 2014 г. на 8,9%. Сокращение нефтегазовых доходов составляет 21,5%, что неудивительно в условиях существенного падения цен на нефть. При этом ненефтегазовые доходы совершенно незапланированно выросли на 5,6%. В целом ситуация с доходами пока складывается вполне благополучно, если сопоставлять показатели за пять месяцев со скорректированным планом на 2015 год.

Рис. 4.4. Динамика средневзвешенной процентной ставки по кредитам (январь 2014г. = 100%) и склонность населения к получению кредитов, в %

Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Объем доходов федерального бюджета на 2015 год, в соответствии с принятыми в апреле поправками, рассчитан исходя из цены на нефть 50 долл./барр. и обменного курса 61,5 руб./долл. По данным Центрального банка, средний обменный курс доллара к рублю за январь-май 2015 г. составил 57,75 руб., а средняя цена на нефть марки Urals за этот период равнялась 56,3 долл. Сохранение этих показателей на уровне первых пяти месяцев в течение года привело бы к увеличению нефтегазовых доходов бюджета на 430–450 млрд руб. по сравнению с запланированным уровнем.

Как следует из таблицы 5.1, уровень доходов снизился в 2015 г. до 19% ВВП за счет сокращения относительно ВВП объема нефтегазовых доходов. Доля нефтегазовых доходов в ВВП, напротив, выросла за счет внутреннего НДС, при незначительном сокращении доли в ВВП НДС на импорт, что привело к росту нефтегазовых доходов в номинальном выражении по отношению к показателям 2014 г. Отметим, что в целом на 2015 год план по нефтегазовым доходам на 3% ниже доходов 2014 г. Таким образом, и по нефтегазовым, и по нефтегазовым доходам план в 2015 г. исполняется с определенным опережением. По нашим оценкам, при сохранении тенденции первых пяти месяцев доходы федерального бюджета в 2015 г. могут превысить план на 1–1,2 трлн руб., что позволило бы сэкономить значительные средства Резервного фонда.

Подольем ложку дегтя. Во-первых, внешняя конъюнктура во второй половине 2015 г. может ухудшиться. Во-вторых, майские показатели нефтегазовых доходов федерального бюджета намного хуже аналогичных показателей за предыдущие месяцы. Поступления НДС от продаж внутри страны за май 2015 г. в 2,5 раза (!) ниже среднего показателя за первые 4 месяца года. Отчасти это объясняется сезонным фактором. Но также может быть связано и с углублением общеэкономического кризиса. В пользу последней версии говорит то, что, в соответствии с новыми данными Росстата, важнейшие экономические показатели за май выглядят хуже, чем за период с января по май (табл. 5.2). Углубление кризиса может сделать нерелевантными наши оценки превышения годовых доходов бюджета по сравнению с планом.

Таблица 5.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета за январь-май 2015 г., в % к ВВП

	2013	2014	2015
Доходы	20,0	21,0	19,0
Нефтегазовые доходы	10,2	11,2	8,8
Ненефтегазовые доходы	9,8	9,7	10,3
НДС на товары, реализуемые на территории России	2,9	3,2	3,6
НДС на импорт	2,5	2,4	2,3
Акцизы	0,7	0,8	0,8
Расходы	19,2	19,3	22,8
Дефицит	0,7	1,7	-3,7

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 5.2. Динамика экономических показателей в реальном выражении, в % к соответствующему периоду прошлого года

	Май 2015	Январь-май 2015
Индекс промышленного производства	94,5	97,7
Строительство	89,7	93,9
Розничная торговля	90,8	92,3
Грузооборот	95,9	97,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	93,6	97

Источник: Росстат.

Расходы федерального бюджета за январь-май 2015 г. профинансированы на 42,1% от уточненного годового плана, в 2013 г. этот показатель составлял 37%, в 2014 году – 36%. На основе данных таблицы 4.3 можно сделать вывод о том, что высокие показатели исполнения бюджета по расходам в 2015 г. связаны с масштабным авансированием исполнения оборонного заказа. За пять месяцев на оборону выделено почти 60% выделенных на год средств.

Дефицит федерального бюджета за первые пять месяцев 2015 г. равен 1 050 млрд руб., или 3,7% ВВП (такой же уровень дефицита относительно ВВП запланирован на год). Помимо дефицита бюджета, за этот период были профинансированы сокращение государственного внешнего долга на сумму 171 млрд руб., расходы на выдачу бюджетных кредитов составили 60,7 млрд руб. При этом, по данным Казначейства, положительный финансовый итог операций с ценными бумагами за первые пять месяцев составил 76,4 млрд руб., доходы от приватизации практически отсутствовали. Таким образом, общий объем средств, необходимый для финансирования бюджетного дефицита и операций по разделу финансирования бюджетного дефицита составил 1,2 трлн руб. Как и в выпуске КГБ №93, зададимся вопросом, какие же источники финансирования были использованы?

По данным Минфина России, на финансирование бюджетного дефицита в январе-мае текущего года было потрачено «всего» 500 млрд руб. средств Резервного фонда. По состоянию на 1 июня 2015 г. объем средств Резервного фонда в рублевом эквиваленте составил 4 039 млрд руб. В качестве недостающих источников финансирования на сумму около 700 млрд руб., по нашему мнению, были использованы средства бюджетных организаций. Это фактически означает, что распорядители бюджетных средств получили средства на свои казначейские счета, но не перечислили их в полном объеме бюджетополучателям. Напомним, что масштабное авансирование оборонного заказа в начале года является частью Антикризисного плана Правительства РФ и особенностью исполнения федерального бюджета в 2015 г.

Таблица 5.3. Исполнение плана расходов по разделам бюджетной классификации за январь-май 2015 года, в %

Всего	42,1
Общегосударственные вопросы	36,0
Национальная оборона	59,3
Национальная безопасность	35,6
Национальная экономика	30,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	36,4
Охрана окружающей среды	56,2
Образование	45,8
Культура	35,2
Здравоохранение	48,2
Социальная политика	39,3
Физкультура и спорт	40,7
СМИ	44,7
Обслуживание долга	35,9
Межбюджетные трансферты общего характера	45,8

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение повторим, что при сохранении нынешних конъюнктурных условий и неуглублении кризиса годовой план по доходам федерального бюджета в 2015 г. может быть перевыполнен на 1–1,2 трлн руб. и сэкономлены значительные средства Резервного фонда. Однако этого может не произойти в случае падения цен на нефть и существенного ухудшения экономических показателей. Средства Резервного фонда не удастся сэкономить и в случае пересмотра расходов.

Андрей Чернявский

ЕЭП

6. Опрос профессиональных прогнозистов: Беларусь и Казахстан

В начале июня 2015 года Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономики Беларуси и Казахстана в 2015–2016 гг. и далее до 2019 г. В опросе приняли участие 11 экспертов по Беларуси и 15 экспертов по Казахстану.

Макропрогноз по Беларуси

По сравнению с опросом, который проводился в конце прошлого года, оценка ситуации независимыми экспертами заметно ухудшилась: если раньше консенсус-прогноз темпов прироста ВВП в 2015 г. составлял 1,2% (небольшой, но все-таки рост), то теперь он оказался отрицательным (-2,7%), что очевидным образом указывает на рецессию. При этом среди экспертов наблюдалось полное единодушие: ни один из них не ожидал в 2015 г. роста экономики, все – только падение (от -4,2 до -1,3%). Четверо экспертов из 11 полагали, что ВВП Беларуси снизится не только в 2015 г., но и в 2016 г. Впрочем, консенсус-прогноз темпов прироста ВВП на 2016 г. все-таки оказался положительным (0,5%), а к 2019 г. он